

Научная статья
УДК 159.9.072.59
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_6_135_132
EDN: PYDGIQ

Психометрическая оценка методики диагностики мудрости

Наталья Николаевна Мехтиханова

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова. 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
natnik1@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1531-6265>

Аннотация. В статье представлена попытка создания предтеории (В. А. Мазилов), составной частью которой являются методы эмпирического исследования. Предлагается описание разработки и оценки психометрических свойств двух вариантов (полного и сокращенного) русскоязычной методики диагностики мудрости (МДМ). Предложенный методический инструмент для диагностики мудрости стал первым в русскоязычном контексте, построенным с учетом социальных и культурных особенностей понимания феномена мудрости. Обосновывается актуальность разработки методики, описываются её теоретические предпосылки и процедура создания конструкта. В ходе создания методики были опрошены 1078 человек: 621 женщина и 457 мужчин в возрасте 17–81 год, жители различных городов России, имеющие высшее или среднее специальное образование. Приводятся данные проверки обеих версий методики по критерию дискриминативности и индексу трудности; по критерию надежности – согласованности (для полной версии α Кронбаха = 0,91, для сокращенной – фактор $F1 \alpha = 0,67$, $F2 = 0,73$, $F3 = 0,74$, $F4 = 0,78$). Результаты, которые можно получить при применении данной методики, устойчивы во времени. Показатели по обеим версиям методик позитивно связаны с показателями опросников «Шкала самооценки мудрости» Дж. Вебстера и «Тест эмоционального интеллекта ЭМИн» Д. В. Люсина. Это доказывает конвергентную валидность методик. Корреляционный анализ между показателями методики и возрастом подтвердил приемлемую внешнюю валидность. Приведены результаты стандартизации методики. В целом, обе версии методики можно считать надежными и валидным инструментом для изучения феномена «мудрость». Они позволяют получить относительно дифференцированную и содержательную характеристику мудрости конкретного индивида. Методики могут быть рекомендованы для диагностики как в исследовательских проектах, так и в целях психологической диагностики в консультировании.

Ключевые слова: мудрость; измерение мудрости; коммуникативная методология; предтеория; методика диагностики мудрости; психометрические показатели надежности и валидности

Для цитирования: Мехтиханова Н. Н. Психометрическая оценка методики диагностики мудрости // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6 (135). С. 132-142 http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_132. <https://elibrary.ru/PYDGIQ>

Original article

Psychometric assessment of wisdom diagnostic methods

Nataliya N. Mekhtikhanova

Candidate of psychological sciences, associate professor of department of general psychology, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov. 150003, Yaroslavl, Sovetskaya st., 14
natnik1@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1531-6265>

Abstract. The article presents an attempt to create a pre-theory (V. A. Mazilov), methods of empirical research are an integral part of it. A description of the development and evaluation of the psychometric properties of two variants (full and abbreviated) of the Russian-language wisdom diagnostic methodology (MDM) is proposed. The proposed methodological tool for the diagnosis of wisdom was the first in the Russian-speaking context, built taking into account the social and cultural characteristics of understanding the phenomenon of wisdom. The relevance of the methodology development is substantiated, its theoretical prerequisites and the procedure for creating a construct are described. During the creation of the methodology, 1,078 people were interviewed: 621 women and 457 men aged 17–81, residents of various cities of Russia with higher or secondary specialized education. The test data of both versions of the method according to the criterion of discriminativeness and the index of difficulty; according to the criterion of

reliability–consistency (for the full version, Cronbach's $\alpha = 0.91$, for the abbreviated version – the factor F1 $\alpha = 0.67$, F2 – 0.73, F3 – 0.74, F4 – 0.78) are presented. The results that can be obtained by applying this technique are stable over time. The indicators for both versions of the methods are positively related to the indicators of the questionnaires «Wisdom Self-assessment Scale» by J. Webster and «EmIn Emotional Intelligence Test» by D. V. Lyusin. This proves the convergent validity of the techniques. Correlation analysis between the indicators of the methodology and age confirmed acceptable external validity. The results of standardization of the methodology are presented. In general, both versions of the method can be considered a reliable and valid tool for studying the phenomenon of «wisdom». They make it possible to obtain a relatively differentiated and meaningful characteristic of the wisdom of a particular individual. Techniques can be recommended for diagnosing both in research projects and for psychological diagnostics in counseling.

Key words: wisdom; wisdom measurement; communicative methodology; pretheory; wisdom diagnostic technique; psychometric indicators of reliability and validity

For citation: Mekhtikhanova N. N. Psychometric assessment of wisdom diagnostic methods. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (6): 132-142. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_132. <https://elibrary.ru/PYDGIQ>

Введение

Мудрость – важная добродетель, которую восхваляли, ценили и изучали на протяжении всей человеческой цивилизации. Действительно, в чрезвычайно сложных и неоднозначных современных условиях существования человечества мудрость как общества, так и отдельного человека становится одним из оснований принятия адекватных решений, совершения достойных поступков. Понятие практической (в отличие от теоретической) мудрости обсуждается со времен Аристотеля, но в последние годы используется для обозначения комплекса когнитивных, социальных и эмоциональных процессов, участвующих в повседневном принятии решений, то есть реальных решений и выборов, которые человек может сделать, а не для описания абстрактного «мудрого» человека.

Природа мудрости сложна и парадоксальна. В работе «Мудрость: от философии к неврологии» Стивен С. Холл указал на противоречия, присущие мудрости: мудрость основана на знаниях, но формируется в неопределенности. Действия важны, но также разумно бездействие. Эмоции имеют центральное значение для мудрости, но эмоциональная отрешенность обязательна. Мудрый поступок в одном контексте может быть чистой глупостью в другом [Hall, 2010]. В российской психологической науке к этим парадоксам можно добавить ещё один – все хотят знать, что такое мудрость, но явно *недостаточно изучают её*.

Мудрость – новый предмет изучения в русскоязычной психологии последних лет. С момента первых российских публикаций [Акимова, 1999; Анцыферова, 2006; Холодная, 1997] по-

явились статьи, основанные на переводах работ западных ученых. В них делаются попытки теоретического осмысления нового для современной психологии конструкта, определения его места в системе психологических категорий и перспектив изучения. Безусловно, подобного рода работы являются ценнейшим вкладом в науку, необходимым этапом в познании феномена мудрости.

Считается, что мудрость как объект психологического исследования – это что-то очень далекое, исключительное, непостижимое; она недоступна эмпирическим замерам; мудрецы, как потенциальные испытуемые, встречаются редко. В то же время в нашей науке уже звучат мнения, что нужно отказаться от поиска «абсолютных мудрецов» и начать изучать мудрые решения и советы, которые имеют место в жизни обычных людей и не столь редки, как это кажется [Нуркова, 2013; Никитина, 2021].

Вместе с тем, учеными подчеркивается сложность эмпирического изучения мудрости, говорится об её исключительности, малой распространенности, звучат предупреждения о подмене феномена мудрости некими мудроподобными решениями. Во многом соглашаясь с такой позицией, уместно вспомнить слова В. А. Мазилова: «внутренний мир человека значительно богаче «одномерных» психологических теорий, что неизбежно «бросается в глаза» и вызывает тревогу у исследователей психического. Вместе с тем все эти утраты можно рассматривать и как обретения, поскольку движение к более глубокому пониманию психического есть явный прогресс...» [Мазилов, 2017. с. 224].

В зарубежной науке в последние три десятилетия наблюдается значительный рост исследо-

ваний мудрости, их количество исчисляется сотнями. При этом речь идет не о теоретических, психологических, философских или религиозных изысканиях, а именно об эмпирических работах с использованием самых разнообразных методов [Мехтиханова, 2022]. В то же время сегодняшнее состояние проблемы с определенной долей иронии можно сравнить с ситуацией, описываемой в известной индийской притче о слепых и слоне [Grossmann, 2020b; Glück, 2022]. В ней группа слепых людей, которые не знают, что такое слон, пытаются изучить его путем прикосновений. Каждый из людей чувствует разные, но только одну, части тела слона. Их последующие описания значительно отличаются друг от друга. Более того, люди начинают подозревать других в том, что те говорят неправду, разгорается конфликт. В то же время для того, чтобы увидеть слона целиком, необходимо совместное обсуждение имеющегося эмпирического опыта.

По своей масштабности и сложности современные исследования мудрости сравнимы с ситуацией, описываемой в этой древней истории. Поэтому в 2019 году в г. Торонто (Канада) собралась международная рабочая группа ученых для выработки единого понимания и определения мудрости. Их попросили описать свое рабочее определение мудрости, определить ключевые черты мудрости для решения жизненных проблем и, если это возможно, способы развития этих качеств. В ходе обсуждения был достигнут определенный консенсус в вопросе определения мудрости, её компонентов и методов изучения.

По сути, эта встреча является образцом реализации коммуникативной методологии [Мазиллов, 2010]. Она призвана обеспечить реальное взаимодействие различных направлений, сопоставить имеющиеся психологические концепции и помочь найти взаимопонимание исследователей мудрости в современной психологии. Этим же целям служат многочисленные опубликованные метаанализы данных по психологии мудрости [Bangen, 2013; Glück, 2019; Grossmann, 2020a].

Ученые торонтской группы обсуждали существующие эмпирические методы изучения мудрости. Всего современный зарубежный методический арсенал исследования мудрости включает более полутора десятка методик. Нами выполнен их анализ, систематизация и оценка [Мехтиханова, 2022].

В отечественной науке наблюдается «осторожное молчание» относительно возможности эмпирических исследований мудрости, попытки создания методик оцениваются как наивные. Об-

ратившись вновь к изложенной ранее притче, с горькой иронией можно сказать, что к слону не очень-то хотят даже приближаться. И всё-таки, несмотря на это, работа по созданию надежных и валидных методов в нашей стране начинается [Дровосеков и др., 2019; Мехтиханова, 2022; Никитина, 2021]. Так, успешно переведены и адаптированы методики «3D-WS» М. Ардельт и «SAWS» Дж. Вебстера [Дровосеков и др., 2019]. В 2009 году нами была разработана опросная методика диагностики уровня мудрости. Необходимость создания именно отечественной методической базы для исследования мудрости, а не просто адаптации существующих зарубежных методик, обусловлена тем, что в различных культурах компоненты мудрости и особенно их выраженность существенно различаются [Grossmann et al., 2020a]. Кроме того, можно согласиться с мнением Е. А. Стрижовой и А. Н. Гусева, что психодиагностика в российской психологии в настоящий момент переживает системный кризис, одна из причин которого – ограниченное количество отечественных тестов, удовлетворяющих современным международным стандартам и психометрическим показателям репрезентативности, валидности, надежности, достоверности [Стрижова, 2013].

Таким образом, область диагностики мудрости остается малоизученной и требует создания методик в русскоязычном социокультурном контексте.

Создание методики диагностики мудрости

Как справедливо отмечает В. А. Мазиллов, в психологии распространено мнение, что теория определяет выбор метода. В то же время методы являются средством получения данных для построения теории, а сама теория выступает результатом научного исследования. Таким образом, использование методов предшествует формулировке теории. Необходимо различать теорию как результат научного исследования и предтеорию как комплекс исходных представлений, предшествующих эмпирическому изучению и направляющих исследование. В предтеорию входят следующие компоненты: идея метода, базовая категория, моделирующее представление, организующая схема [Мазиллов, 2017].

Следуя указанной логике, первым шагом в создании метода, а затем и построения теории, должно быть описание конструкта, в нашем случае – феномена «мудрость». По нашему мнению, научное понимание феномена не может основываться исключительно на теоретических изыска-

ниях. Не менее важными являются житейские представления, сложившиеся в результате наблюдения проявлений мудрости в обыденной жизни. Обе группы понимания мудрости взаимодополняют и обогащают друг друга. С этой целью нами было проведено исследование, включающее изучение *имплицитных (неявных) и эксплицитных (явных) теорий мудрости* [Sternberg, 1998].

Результаты анализа имплицитных теорий мудрости

Для выявления *неявных теорий* мудрости были проанализированы данные из двух источников:

- современные житейские представления о мудрости,
- представления, отраженные в устном народном творчестве – в пословицах, поговорках, сказках.

Для изучения современных *житейских представлений о мудрости* группе из 94 человек в возрасте от 18 до 78 лет (мужчины – 44 чел., женщины – 50 чел.) предлагалось ответить на вопросы: «Кто такой мудрый человек?», «Какими характеристиками он обладает?».

В результате частотного анализа были выделены характеристики мудрого человека, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Имплицитные житейские представления о мудрости

Характеристики	% лиц, отметивших данную характеристику
1. Богатый жизненный опыт	44
2. Спокойный, уравновешенный	40
3. Много знает, умный, эрудированный	35
4. Всегда поможет, не бросит в беде	21
5. Не конфликтный, не агрессивный	19
6. Может наладить контакт с каждым	19
7. Рассудительный	18
8. Проницательный	18
9. Немногословный, малообщительный, молчаливый	16
10. Скромный	15

Как следует из приведенной таблицы, важнейшими характеристиками мудрого человека по житейским представлениям являются описания опыта, ума, эрудиции, что можно отнести к когнитивным особенностям. Далее отмечаются

личностные свойства (связанные, главным образом, с саморегуляцией), а затем указываются особенности поведения.

Вторым источником имплицитных теорий мудрости, по нашему мнению, является *устное народное творчество*. Пословицы, сказки, поговорки отражают представления о мудрости, выработанные народами на протяжении многих веков. В них запечатлен весь познавательный опыт народа, его морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы. Нами были проанализированы 40 пословиц и поговорок, а также 3 русские народные сказки («Иван царевич и серый волк», «Сказка о живой воде и молодильных яблоках», «Сивка-бурка»). Были опрошены три психолога-эксперта, имеющие опыт исследований по проблеме мудрости. Каждому из героев сказок, которые демонстрировали мудрое поведение, приписывались психологические свойства. На основе полученного материала были выведены основные характеристики, присущие мудрому человеку: молчание, скромность, терпение, толерантность, простота, рассудительность, предвидение, практическая направленность действий, любознательность, размышление, самопознание, общительность, хитрость, доброта, умение дать советы и предложить новые идеи. Полученные результаты показывают, что и в этих описаниях мудрого человека присутствуют когнитивные личностные и поведенческие характеристики.

Результаты анализа эксплицитных теорий мудрости

Эксплицитными (явными) теориями мудрости принято называть уже существующие авторские концепции мудрости. Поскольку на сегодняшний день они созданы исключительно в зарубежных исследованиях, нами были проанализированы разработки П. Балтеса, М. Ардельт, Р. Стернберга и др. На основе этого были выделены следующие характеристики мудрого человека: мотивация (хорошие намерения), обучаемость, ум, проницательность, уравновешенность, самопознание, толерантность. Мудрый человек обладает опытом и знаниями (фактологическими, процедурными и контекстуальными), предлагает оригинальные решения и умеет оперативно использовать информацию. Мудрый человек не только умеет успешно решать практические задачи, но и обладает рядом личностных свойств и моральных качеств, таких как сочувствующая и сострадательная любовь к другим, баланс собственных и чужих интересов, стремление к

истине (против нечестности), ориентация на общую человечность и др.

Далее нами был проделан сравнительный анализ житейских (имплицитных) и научных (эксплицитных) представлений о мудрости. Общими в обеих группах оказались описания *когнитивных характеристик*: обладание опытом и знаниями, умение использовать информацию, способность успешно решать практические задачи, рассудительность, предвидение, самопознание и др.

В группу *личностных характеристик* мудрого человека вошли, главным образом, особенности саморегуляции – уравновешенный, толерантный, терпеливый, неконфликтный, а также описания гуманного отношения к людям – доброта, мотивация (хорошие намерения), сочувствующая и

сострадательная любовь к другим, баланс собственных и чужих интересов, стремление к истине против нечестности, ориентация на общую человечность.

Следующая группа характеристик мудрого человека представлена *описаниями особенностей поведения*. Примечательно, что они присутствуют в житейских представлениях и практически не учитываются в научных теориях мудрости. Так, например, имплицитно мудрец представляется как проявляющий заботу, немногословный или вообще молчаливый, малообщительный и скромный, дающий мудрые советы, но не навязывающий их.

Таблица 2.

Характеристики мудрого человека из имплицитных и эксплицитных источников

Когнитивные	Личностные	Поведенческие
<ul style="list-style-type: none"> - опыт (46) - знания (40): базовые знания и знания о способах выполнения действий - логическое мышление, рассудительность (36) - аналитичность (20) - интуиция (15) - обучаемость (11) - самопознание (10) -учет контекста, видение ситуации в целом (10) - предвидение (10) -оперативное использование информации (5) 	<ul style="list-style-type: none"> - толерантность (13) -сдержанность, умеренность (13) - альтруизм (12) - хитрость (10) - организованность (8) - любознательность (6) - общительность (5) - доброта (4) - расчетливость (3) - осторожность (2) 	<ul style="list-style-type: none"> - применение своих знаний на практике (39) - дает советы (15) - заботливый (13) - воплощает новые идеи (13) -молчание, немногословность (10) - скромность (4)

(В скобках после каждого качества указана частота его встречаемости в источниках).

Анализ всех характеристик мудрого человека, полученных из 3-х различных источников, позволил выделить основные группы качеств: когнитивные, личностные и поведенческие. Был собран подробный список характеристик, входящих в эти группы. Затем они были преобразованы в задания теста с использованием правил и приемов психодиагностики. Понятность формулировок и инструкции оценивали 3 эксперта, также они вносили предложения по корректировке утверждений методики.

Были разработаны две версии методики диагностики мудрости (МДМ):

1. *Полная версия опросника* (МДМ-63).

Опросник состоит из 63 пунктов. Респонденты должны оценить по 5-балльной шкале Ликерта частоту определенных действий, мыслей или чувств. Утверждения сформулированы от первого лица. Утверждениям приписывается значение в баллах, равное числовому значению ответа в бланке ответов.

Часть пунктов интерпретируется в обратных значениях. Подсчет баллов производится с помощью ключа простым суммированием.

Все пункты составляют единственную шкалу, формирующую итоговый показатель – уровень выраженности мудрости испытуемого.

2. *Сокращенная версия опросника* (МДМ-32) [Мехтиханова, 2022].

Опросник состоит из 32 пунктов, с которыми респондент должен выразить степень своего согласия по 5-балльной шкале Ликерта. Эти утверждения объединяются в четыре субшкалы: когнитивная сфера, поведенческие характеристики, гуманистическая направленность, контроль эмоций. Первоначально последняя шкала была названа «спонтанность эмоциональной сферы», но в связи с трудностью правильного понимания смысла шкал с использованием обратных баллов мы посчитали необходимым уточнить название. Подсчет баллов по каждой из шкал производится с помощью ключа.

При создании сокращенной версии методики мы исходили из следующих соображений:

- Оперативность проведения – для заполнения опросника требуется не более 7–10 минут.
- Простота и экономичность в обработке.
- Возможность дифференциации характеристик мудрого человека, что обеспечивается 4 шкалами.
- Соответствие современным тенденциям в создании методических инструментов.

Благодаря указанным преимуществам возможно использование опросника в масштабных и лонгитюдных исследованиях.

Оценка психометрических свойств обеих версий методики

Целью данного исследования является проверка психометрических характеристик русскоязычной методики диагностики мудрости.

Участниками исследования стали 1078 человек: 621 женщина и 457 мужчин в возрасте 16–81 года. Средний возраст – 31 год. Респонденты – жители различных городов России. Опрошенные имели высшее, среднее и среднее специальное образование и работали в различных областях (педагогика, медицина, психология, экономика, право и др.). Респонденты выполняли методики индивидуально, получив бумажный или электронный бланк.

Методы обработки эмпирических данных включали подсчет описательных статистик (средних значений, медианы, стандартного отклонения), подсчет коэффициента альфа Кронбаха, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена), Т-критерий Стьюдента. Для обработки данных использовались программа STATISTICA для Windows 10.

Полная версия методики (МДМ-63)

1. Проверка методики по критерию дискриминативности и индексу трудности.

Первоначальный вариант методики состоял из 70 пунктов. По параметрам «дискриминативность заданий теста» (приемлемые в пределах от 0,2 до 1) и «индекс трудности» (в пределах $0,16 < p < 0,84$) диагностическая пригодность 7 пунктов методики оказалась низкой, и они были исключены из списка.

2. Проверка методики по критерию надежности–согласованности.

Для оценки гомогенности или внутренней согласованности пунктов теста были использованы традиционные коэффициенты альфа Кронбаха и Спирмена – Брауна. Результаты исследования показали высокую надежность–согласованность пунктов опросника: α Кронбаха = 0,91; Спирмен – Браун = 0,92. Показатели α Кронбаха свидетельствуют о высокой внутренней надежности МДМ-63.

Для проверки ретестовой надежности была проведена процедура повторного тестирования подвыборки участников исследования $n = 40$ (интервал времени между тестом и ретестом – 4 недели) с последующим корреляционным анализом результатов, полученных в двух замерах (использовался коэффициент корреляции Спирмена).

При уровне значимости $p = 0,01$, коэффициент линейной корреляции $r = 0,85$ (норма – не ниже 0,60). Таким образом, мы получили значимый коэффициент, свидетельствующий о временной стабильности методики и о низкой чувствительности полученных результатов к изменениям состояния испытуемых и обстановки тестирования.

3. Проверка методики по критерию конструктивной и критериальной валидности.

Проверка разработанной методики осуществлялась по двум наиболее часто используемым видам валидности – конструктивной и критериальной.

Определение связей нового инструмента и других методик, измеряющих теоретически близкие конструкты, является одним из способов проверки *конструктивной валидности*. Практически все современные исследователи рассматривают эмоциональный интеллект как коррелят мудрости, считают, что мудрость и эмоциональный интеллект концептуально пересекаются [Grossmann, 2020]. Поэтому для проверки конструктивной валидности нашей методики был проведен Тест (опросник) эмоционального интеллекта ЭМИн Д. В. Люсина [Люсин, 2004]. Выборку на данном этапе эмпирического исследования составили 139 испытуемых (возраст – 18–66 лет).

Таблица 3.

Корреляции показателя мудрости с характеристиками эмоционального интеллекта (тест эмоционального интеллекта ЭМИн Д. В. Люсина), (коэффициент корреляции Спирмена)

Название шкалы из ЭМИн	Значение коэффициента корреляции
Понимание чужих эмоций	0,49 ***
Управление чужими эмоциями	0,53 ***
Понимание своих эмоций	0,55 ***
Управление своими эмоциями	0,70 ***
Контроль экспрессии	0,54 ***
Межличностный эмоциональный интеллект	0,56 ***
Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,70 ***
Понимание эмоций	0,59 ***
Управление эмоциями	0,71 ***
Общий уровень эмоционального интеллекта	0,70 ***

Примечание. *** — $p < 0,001$

Корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($p < 0,001$) позволил выявить достоверные взаимосвязи между показателем по методике диагностики мудрости и показателями по всем шкалам методики ЭМИн. Значение коэффициента корреляции для общего показателя эмоционального интеллекта и показателя мудрости составило 0,70.

Проверка конструктивной валидности методики

осуществлялась также путем установления связи ее результатов с результатами широко распространенной за рубежом методики «Шкала самооценки мудрости» Дж. Вебстера [Дровосеков, 2019]. Она содержит 5 шкал, путем их суммирования высчитывается общий показатель. Выборка опрошенных составила 66 человек в возрасте от 18 до 63 лет. Применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена ($p < 0,001$).

Таблица 4.

Корреляции показателя мудрости с характеристиками мудрости по теории Дж. Вебстера (тест Дж. Вебстера в адаптации С. Э. Дровосекова), (коэффициент корреляции Спирмена)

Название шкалы теста Дж. Вебстера	Значение коэффициента корреляции
Открытость	0,48***
Опыт	0,27***
Регуляция эмоций	0,75***
Рефлексия	-0,07***
Юмор	0,54***
Общий показатель	0,56***

Примечание. *** — $p < 0,001$

Показатель мудрости по нашей методике продемонстрировал сильные позитивные связи с общим показателем по методике Дж.Вебстера ($r = 0,56$, $p < 0,001$). Наименьшая корреляция отмечена со шкалой «опыт» ($r = 0,27$, $p < 0,001$), а отрицательная со шкалой «рефлексия» $r = -0,07$, $p < 0,001$. Возможно, это связано с существующими социокультурными различиями в понимании этих феноменов. Таким образом, результаты двух опросников — зарубежного «Шкала самооценки мудрости» Дж. Вебстера и российского «Тест эмоционального интеллекта ЭМИн» Д. В. Люсина – показали высокие коэффициенты корреляции с методикой МДМ-63 ($p < 0,001$), что дает основание признать валидность методики высокой.

Проверка критериальной валидности методики основывалась на положении о возрастных различиях в уровне мудрости. Исследования ученых

в последние годы показали неоднозначную зависимость мудрости от возраста [Ardelt, 2018]. Тем не менее, между индивидами, разделенным по контрастным возрастным интервалам, существуют различия. Поэтому было сформулировано предположение, согласно которому юные и индивиды зрелого возраста будут различаться по степени мудрости. Затем из общей выборки по возрасту были сформированы две подгруппы: 17–19 лет и 44–81 год.

Таблица 5.

Показатель критерия Стьюдента для разновозрастных выборок

Параметр	Среднее		Т-Стьюдента	p
	Юные 17-19 лет	Зрелые 44-81 год		
Уровень мудрости	207	217	1.975	$p < 0.05$

При сравнении результатов между подгруппами по Т-критерию Стьюдента выявлены значимые различия в уровне мудрости ($p < 0,05$). Индивиды зрелого возраста достоверно превосходят юных по уровню мудрости, что указывает на достаточно высокую критериальную валидность диагностической методики.

4. Стандартизация методики.

Для проведения стандартизации требуется проверка полученных эмпирических данных на нормальность распределения. В выборке соотношение мужчин и женщин было приблизительно одинаковым, возраст варьировался в диапазоне от 16 до 81 года,

опрошенные имели разное образование – среднее, среднее специальное, высшее. Проведенная проверка ($N=138$) показала, что эмпирическое распределение значимо не отличается от нормального. Далее была проведена простая линейная стандартизация, вычисление стандартных тестовых оценок (стенгов), нахождение норм и уровней.

В качестве стандартной шкалы взята 10-балльная шкала стенов, разработанная Р. Кеттелом с параметрами $Mx = 5,5$ и $Sd = 2$ [Наследов, 2012].

Таблица 6.

Перевод сырых баллов по методике в стены

Стены	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сырые баллы	<131	131-168	169-183	184-198	199-212	213-226	227-240	241-254	255-269	270-281	>281

Сырые баллы по методике переводятся в стены для упрощения сравнительного анализа индивидуальных данных по степени выраженности мудрости. Метод контрастных групп позволил дифференцировать индивидов на три основные категории. Набравшие по методике 8 или более стенов обладают высоким уровнем мудрости. Результаты в диапазоне от 4 до 7 стенов – индикаторы среднего уровня мудрости, меньше 4-х стенов, – свидетельствуют о низком уровне развития мудрости.

С помощью опросника МДМ-63 нами были проведены многочисленные исследования. Их результаты часто совпадали с аналогичными в зарубежных работах, что является косвенным подтверждением валидности созданного метода, а также свидетельствуют о его высокой конструктивности.

Сокращенная версия опросника (МДМ-32)

Проверка первоначальной полной версии опросника (МДМ-63) показала очень высокую надежность по однородности (α Кронбаха=0,91). Это свидетельствует, в частности, о том, что опросник измеряет одно обобщающее, неделимое свойство. Концептуально таковым является, по нашему мнению, и мудрость. Тем не менее, при описании феномена мудрость нами

были выявлены три основные группы её характеристик – когнитивные, личностные и поведенческие. Кроме того, как показывает практика использования опросников, дифференциация характеристик какого-либо свойства по шкалам является удобным способом описания результатов. Поэтому нами был проведен эксплораторный факторный анализ. Он позволил выявить четырехфакторную структуру разработанной нами самооценочной методики диагностики мудрости и дал основания для выделения шкал, описывающих мудрого индивида.

Проведенный психометрический анализ показал, что не все вопросы версии МДМ-63 имеют достаточные нагрузки по выделенным факторам. Поэтому было принято решение о сокращении количества пунктов в тесте. Далее была осуществлена процедура факторизации сокращенной версии опросника, а получившаяся модель подверглась конфирматорному факторному анализу, который доказал её адекватность.

Это позволило принять данную модель, состоящую из факторов: когнитивная сфера (F1), поведенческие характеристики (F2), гуманистическая направленность (F3), контроль эмоций (F4) [Мехтиханова, 2022]. В

соответствии с данной моделью разработан модифицированный вариант методики диагностики мудрости – МДМ-32.

Итоговый, сокращенный вариант методики – МДМ-32 – был, в свою очередь, также подвергнут процедуре психометрической проверки. Рассмотрим её итоги.

1. Проверка по критерию дискриминативности и индексу трудности.

По результатам проведенного корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена ($p < 0,01$)) можно заключить, что каждый отдельный пункт методики в целом согласован с итоговым показателем по шкале и способен измерять заявленный конструкт.

Значения индекса трудности для всех пунктов также оказались в пределах нормы.

2. Проверка по критерию надежности—согласованности

Рассчитывались показатели α Кронбаха и ретестовая надежность.

Для фактора F1 значение α Кронбаха составило 0,67, фактора F2 – 0,73, фактора F3 – 0,74, фактора F4 – 0,78. Это свидетельствует о внутренней согласованности оцениваемой версии методики.

Для оценки ретестовой надежности было проведено два последовательных тестирования с интервалом в четыре недели ($N=51$). Эмпирическое значение было подсчитано с

применением коэффициента корреляции Спирмена и оказалось равным 0,782 ($p < 0,01$). На основании результатов проверки можно признать результаты по шкалам методики устойчивыми во времени и распространить на различные случаи её применения.

Таким образом, проверка методики на надежность—согласованность дает вполне приемлемые результаты.

3. Проверка по критерию конструктивной и критериальной валидности.

Оценка *конструктивной валидности* опросника производилась в ходе процедур эксплораторного и конфирматорного факторного анализа. Проведенный анализ подтвердил высокую валидность новой версии методики [Мехтиханова, 2023].

Проверка *критериальной валидности* методики проводилась аналогично проверке полной версии методики (МДМ-32) и основывалась на положении о возрастных различиях в уровне мудрости. Результаты обеих версий опросника практически совпадают, что позволяет говорить о том, что версия МДМ-32 продемонстрировала хорошие показатели критериальной валидности.

4. Стандартизация методики.

В табл. 7 представлены результаты оценки основных статистических параметров для всех шкал опросника МДМ-32, полученных на выборке стандартизации ($N = 139$).

Таблица 7.

Описательная статистика для методики МДМ-32

Фактор	F1	F2	F3	F4	Общий
Среднее	32,54	32,07	32,82	18,93	116,37
Медиана	33,00	32,00	33,50	18,00	117,00
Ст.отклонение	4,09	5,24	4,71	5,61	10,58
Ассиметрия	-0,65	-0,36	-0,95	0,63	-0,06
Экссесс	0,79	0,19	1,14	-0,11	1,18

Они могут быть основой для стандартизации и использоваться в научных целях при психодиагностическом исследовании респондентов.

Заключение

В статье представлена попытка создания предтеории (В. А. Мазиллов), составной частью которой являются методы эмпирического исследования. Была разработана опросная методика диагностики мудрости в двух версиях – полной и сокращенной. Предложенный методический инструмент для диагностики мудрости стал первым

в русскоязычном контексте, построенным с учетом социальных и культурных особенностей понимания феномена мудрости. Проведенная психометрическая проверка обеих версий опросников позволила сделать следующие *выводы*:

1. Выделенные шкалы и инструмент в целом обладают высокими показателями надежности и внутренней согласованностью. Результаты, которые можно получить при применении данной методики, устойчивы во времени.

2. Установлены связи между шкалами опросника «Методика диагностики мудрости» и других методик, измеряющих теоретически близкие

конструкты, что свидетельствует о приемлемой конструктивной валидности методики. Корреляционный анализ между показателями методики и возрастом подтвердил приемлемую внешнюю валидность.

3. В целом, надежным и валидным инструментом для изучения феномена «мудрость» можно считать обе версии методики. Методики позволяют получить относительно дифференцированную и содержательную характеристику мудрости конкретного индивида.

Методики могут быть рекомендованы для диагностики как в исследовательских проектах, так и в целях психологической диагностики в консультировании.

Искреннюю благодарность автор выражает кандидату психологических наук, доценту И. Г. Сенину.

Библиографический список

1. Акимова М. К. Теоретические подходы к диагностике практического мышления / М. К. Акимова, В. Т. Козлова, Н. А. Ференс // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 21–31.
2. Анцыферова Л. И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 17–24.
3. Дровосеков С. Э. Шкала самооценки мудрости Дж. Вебстера (SAWS): психометрический анализ русскоязычной версии / С. Э. Дровосеков, О. В. Митина, Н. А. Низовских // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3. С. 160–171.
4. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва : Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
5. Мазилев В. А. Методология психологической науки: История и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 435 с.
6. Мазилев В. А. Методология отечественной психологической науки: основные направления исследований и разработок // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 3. С. 174–191.
7. Мехтиханова Н. Н. Разработка русскоязычной методики диагностики мудрости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 4. С. 839–861.
8. Наследов А. Д. IBM SP SS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. Санкт-Петербург : Питер, 2013. 416 с.
9. Никитина Е. А. Современные исследования мудрости: состояние и перспективы // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 15–24.
10. Нуркова В. В. Проблема исследования мудрости в контексте смысловой теории мышления / В. В. Нуркова, А. Р. Алюшева, Н. Б. Березанская //

Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии. 2013. С. 68–71.

11. Стрижова Е. А. Диагностика трудовой мотивации: опыт разработки методик / Е. А. Стрижова, А. Н. Гусев // Национальный психологический журнал. 2010. №1(3). С. 128–133.

12. Холодная М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-ое изд, перераб. и доп. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 272 с.

13. Ardeli M., Pridgen S., & Nutter-Pridgen K. L. The Relation Between Age and ThreeDimensional Wisdom: Variations by Wisdom Dimensions and Education. The Journals of Gerontology: Series B, 2018. 73(8), 1339–1349. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx182>

14. Bangen K. J., Meeks T. W., & Jeste D. V. Defining and assessing Wisdom: A review 44 of the literature. The American Journal of Geriatric Psychiatry, 2013. 21(12), 1254–1266.

15. Glück J., Bluck S., & Weststrate N. M. More on the MORE Life Experience Model: What We Have Learned (So Far). Journal of Value Inquiry, 2019. 53(3), 349–370. <https://doi.org/10.1007/s10790-018-9661-x>

16. Glück J., Weststrate N. M. The Wisdom Researchers and the Elephant: An Integrative Model of Wise Behavior. Personality and Social Psychology Review 2022. 1–33 DOI: 10.1177/10888683221094650 pspr.sagepub.com

17. Grossmann I., Weststrate N. M., Ardeli M., Brienza J. P., Dong M., Ferrari M., Fournier M. A., Hu C., S. Nusbaum H. C. & Vervaeke J. Wisdom science in a polarized world: Knowns and unknowns. Psychological Inquiry, 2020a. 31(2), 1–31. doi: 10.1080/1047840X.2020.1750917

18. Grossmann I., Weststrate N. M., Ferrari M., & Brienza J. P. A common model is essential for a cumulative science of wisdom. Psychological Inquiry. 2020b. doi: 10.1080/1047840X.2020.1750920

19. Hall S. Wisdom: From philosophy to neuroscience. New York : Alfred A. Knopf. 2010.

20. Sternberg R.J. A balance theory of wisdom // Review of General Psychology. 1998. Vol. 2. № 4. Pp. 347–365. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.2.4.347>

Reference list

1. Akimova M. K. Teoreticheskie podhody k diagnostike prakticheskogo myshlenija = Theoretical approaches to the diagnosis of practical thinking / M. K. Akimova, V. T. Kozlova, N. A. Ferens //Voprosy psihologii. 1999. № 1. S. 21–31.
2. Ancyferova L. I. Mudrost' i ee projavlenija v raznye periody zhizni cheloveka = Wisdom and its manifestations at different periods of human life // Psihologicheskij zhurnal. 2004. T. 25. № 3. S. 17–24.
3. Drovosekov S. Je. Shkala samoocenki mudrosti Dzh. Vebstera (SAWS): psihometricheskij analiz russkojazychnoj versii = J. Webster Self-reported wisdom scale (SAWS): psychometric analysis of the Russian-language version / S. Je. Drovosekov, O. V. Mitina,

N. A. Nizovskih // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3. S. 160–171.

4. Ljusin D. V. Sovremennye predstavlenija ob jemotional'nom intellekte = Modern ideas about emotional intelligence // Social'nyj intellekt: Teorija, izmerenie, issledovanija / pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2004. S. 29–36.

5. Mazilov V. A. Metodologija psihologicheskoj nauki: Istorija i sovremennost' = Psychological science methodology: History and modernity. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 435 s.

6. Mazilov V. A. Metodologija otechestvennoj psihologicheskoj nauki: osnovnye napravlenija issledovanij i razrabotok = Methodology of domestic psychological science: the main areas of research and development // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. T. 2. № 3. S. 174–191.

7. Mehtihanova N. N. Razrabotka russkojazyčnoj metodiki diagnostiki mudrosti = Development of Russian-language methodology for wisdom diagnostics // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2022. T. 19. № 4. S. 839–861.

8. Nasledov A. D. IBM SP SS Statistics 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh = IBM SP SS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis. Sankt-Peterburg : Piter, 2013. 416 s.

9. Nikitina E. A. Sovremennye issledovanija mudrosti: sostojanie i perspektivy = Modern wisdom studies: state and perspectives // Psihologicheskij zhurnal. 2021. T. 42. № 2. S. 15–24.

10. Nurkova V. V. Problema issledovanija mudrosti v kontekste smyslovoj teorii = myshlenija The problem of wisdom research in the context of meaning theory of thinking / V. V. Nurkova, A. R. Aljusheva, N. B. Berezanskaja // Idei O. K. Tihomirova i A. V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psihologii. 2013. S. 68–71.

11. Strizhova E. A. Diagnostika trudovoj motivacii: opyt razrabotki metodik = Diagnosis of labor motivation: experience in development of methods / E. A. Strizhova,

A. N. Gusev // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2010. №1(3). S. 128–133.

12. Holodnaja M. A. Psihologija intelekta: Paradoksy issledovanija = Psychology of intelligence: paradoxes of research. 2-oe izd, pererab. i dop. Sankt-Peterburg : Piter, 2002. 272 s.

13. Ardeli M., Pridgen S., & Nutter-Pridgen K. L. The Relation Between Age and ThreeDimensional Wisdom: Variations by Wisdom Dimensions and Education. The Journals of Gerontology: Series B, 2018. 73(8), 1339–1349. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx182>

14. Bangen K. J., Meeks T. W., & Jeste D. V. Defining and assessing Wisdom: A review 44 of the literature. The American Journal of Geriatric Psychiatry, 2013. 21(12), 1254–1266.

15. Glück J., Bluck S., & Weststrate N. M. More on the MORE Life Experience Model: What We Have Learned (So Far). Journal of Value Inquiry, 2019. 53 (3), 349–370. <https://doi.org/10.1007/s10790-018-9661-x>

16. Glück J., Weststrate N. M. The Wisdom Researchers and the Elephant: An Integrative Model of Wise Behavior. Personality and Social Psychology Review 2022. 1–33 DOI: 10.1177/10888683221094650 pspr.sagepub.com

17. Grossmann I., Weststrate N. M., Ardeli M., Brienza J. P., Dong M., Ferrari M., Fournier M. A., Hu C., S. Nusbaum H. C. & Vervaeke J. Wisdom science in a polarized world: Knowns and unknowns. Psychological Inquiry, 2020a. 31(2), 1–31. doi: 10.1080/1047840X.2020.1750917

18. Grossmann I., Weststrate N. M., Ferrari M., & Brienza J. P. A common model is essential for a cumulative science of wisdom. Psychological Inquiry. 2020b. doi: 10.1080/1047840X.2020.1750920

19. Hall S. Wisdom: From philosophy to neuroscience. New York : Alfred A. Knopf. 2010.

20. Sternberg R.J. A balance theory of wisdom // Review of General Psychology. 1998. Vol. 2. № 4. Pp. 347–365. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.2.4.347>

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 28.10.2023; accepted for publication 22.11.2023.